

прагматическую нагруженность фразеологических единиц за счет введения в их структуру конкретной информации о рекламируемом объекте (его названия, цены, уникальных свойств). За исключением единичных случаев окказиональные формы фразеологизмов в рекламных текстах являются лексически и грамматически корректными, что закономерно для рекламы, главная задача которой – максимально выигрышно, ярко и доступно продемонстрировать рекламируемый объект.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырева Л. М. К вопросу о стилистических потенциях фразеологических единиц // *Вопр. фразеологии*. М., 1978. № 131. С. 173–182.

Внук Т. В. Прагмастилистический аспект функционирования фразеологических единиц в рекламных текстах (на материале немецкой коммерческой рекламы): Дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2009.

Barz I. Phraseologische Varianten: Begriff und Probleme // *Deutsche Phraseologie im Sprachsystem und Sprachverwendung*. Wien, 1992. S. 25–47.

Dobrovolskij D. O. Zur Typologie der Idiom-Modifikationen // *Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: Сб. науч. тр. к 100-летию проф. И. И. Чернышевой*. М., 2011. С. 57–88.

Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig, 1982.

Hammer F. Okkasionelle Abwandlungen von Phraseologismen: Am Beispiele der Paarformeln // *Deutsch als Fremdsprache*. 1997. Jg. 34. S. 228–234.

Поступила в редакцию 07.04.12.

Татьяна Владимировна Внук – доцент кафедры второго иностранного языка (немецкий) МГЛУ.

Ю. В. МОЛОТКОВА

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ЗНАКА

Рассматриваются психолингвистические основы формирования навыка письма на китайском языке. Предлагаемая когнитивная модель воспроизведения иероглифического знака опирается на схемы хранения и обработки информации в долговременной памяти и учитывает типологические особенности системы иероглифического письма.

The article deals with psycholinguistic bases of formation of writing skills in Chinese. The proposed Cognitive Model of Hieroglyphics' Reproduction is based on the schemes of storage and processing of information in long-term memory and takes into account the typological features of hieroglyphic writing system.

Сознательное овладение письменным кодом иностранного языка является одной из важнейших задач в обучении, так как развитие и образованность личности напрямую зависят от уровня владения письменностью, системами кодирования и категоризации информации. Процесс усвоения графических символов и акт самого письма обеспечиваются за счет комплекса психофизиологических операций, включающих в себя работу нескольких анализаторных систем индивида: слуховой, артикуляционной, зрительной и рукодвигательной (см. Лурия 1950). В то же время в письме реализуются многие когнитивные процессы, лежащие как вне зрительной, так и вне двигательной сферы, – это хранение информации в памяти, ее обработка и извлечение из памяти, понимание, внимание, воображение и др.

Проблема внутренней природы навыка письма всегда волновала отечественных и зарубежных психологов, методистов, лингвистов. После ставших классическими работ Л. С. Выготского «История развития высших психических функций» и А. Р. Лурия «Очерки психофизиологии письма» последующие исследования не привели к каким-либо радикальным изменениям в понимании данного вопроса. В указанной работе предложена модель акта письма, которая включает три основных этапа. На первом осуществляется анализ звукового состава слова, распадающийся, в свою очередь, на подэтап выделения последовательности звуков и подэтап уточнения звуков. На втором этапе происходит трансформация выделенных фонем и их комплексов в зрительную графическую схему. На третьем – превращение подлежащих написанию оптических знаков в соответствующие графические начертания (Там же, 81–82).

Во второй половине XX в. к изучению психофизиологических механизмов письма обращаются такие исследователи, как Б. Г. Ананьев, Е. В. Гурьянов, М. М. Безруких, Я. А. Самусенко, М. В. Юрьева, Т. И. Куропаткина, М. М. Захарова, О. В. Коробова, И. Ю. Нефедова и др., в чьих работах предлагаются различные модификации вышеописанной схемы.

Ценный вклад в разработку проблемы обучения письму внесли исследования Д. Н. Узнадзе, Н. И. Жинкина, И. А. Зимней в области механизмов порождения речи. И. А. Зимняя выделяет три основных уровня процесса речепорождения, или смысловыражения: мотивационно-побуждающий, формирующий (смыслообразующий и формулирующий) и реализующий (см. Зимняя 2001, 255).

Мы полагаем, что написание иероглифического знака можно соотнести с процессом речепорождения, или смысловыражения, поскольку иероглиф, будучи языковым знаком, или репрезентативом, предполагает наличие его ментальной репрезентации, или интерпретанты (см. Пирс 1983), представленной акустическим образом, семантикой, синтаксисом и рядом других характеристик знака, отсылающих к реальному объекту. Таким образом, типологические особенности иероглифической системы китайского письма находят непосредственное отражение в функционировании психолингвистического механизма воспроизведения единиц китайской письменной речи. Рассматриваемая нами модель воспроизведения иероглифического знака базируется на четырех уровнях: побуждающем, формирующем, реализующем, уровне самоконтроля и оценки. Коротко охарактеризуем каждый из них.

Побуждающий уровень предполагает наличие установки на определенное действие (см. Узнадзе 2001), проявляющейся в появлении мотива и коммуникативной интенции, которые посредством связи с потребностью превращаются в мысль, актуализирующую семантический аспект. «Запуском» всего процесса речепорождения (см. Зимняя 2001, 258) в нашем случае письма является побуждающий уровень. Мотив обозначает начальный момент воспроизведения знака, область сплетения интеллектуального, эмоционального и волевого. На этом уровне пишущий «знает только о чем, а не что» писать (см. Зимняя 2001, 256). Если говорить об иероглифе, семантический аспект возникает как некий концепт или понятие, означаемое (см. Пирс 1983).

Вслед за этим означаемое обретает определенную форму. Это происходит за счет возможности осуществления операции доступа к внутреннему лексикону. На сегодняшний день существует три различных подхода по вопросу доступа к информации во внутреннем иероглифическом лексиконе. Согласно первому значению знака определяется визуально, т. е. напрямую посредством графической формы. Вторая точка зрения заключается в том, что доступ к информации осуществляется благодаря акустическому образу знака, т. е. сначала активизируется фонетическая информация, и только после этого происходит активизация семантического аспекта со всеми его составляющими. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, звуковой образ является приоритетным в обработке информации. Сторонники третьего подхода полагают, что активизация информации осуществляется параллельно по двум каналам: графическому и фонетическому, степень активности которых зависит от многих факторов, например, уровня владения языком, выполняемой задачи, мотивации и т. д. (см. 徐彩华 2010, 22).

Соглашаясь с третьей точкой зрения, полагаем, что на втором, формирующем уровне вызов полной информации, соответствующей тому или иному понятию, означаемому, может происходить по двум каналам одновременно, с превалированием одного из них в зависимости от указанных выше и других факторов. Таким образом, следующая операция может иметь два вида: либо осуществляется перекодирование в соответствующую фонетическую цепочку, происходит выбор фонетической артикуляционной программы, т. е. активизируется акустический образ знака; либо понятие вызывает представление графической формы иероглифа. В любом случае активизация одного из аспектов влечет за собой из памяти логоген¹, т. е. всю информацию, связанную с аспектами, полученными на предыдущих этапах, в том числе с разной степенью полноты вызываются семантическое, прагматическое и синтаксическое измерения знака (см. Моррис 1983). Затем происходит выбор элементов иероглифа путем дифференциации графем по логико-смысловым составляющим. Этот уровень И. А. Зимняя вслед за А. А. Леонтьевым соотносит с «внутренним программированием» (Зимняя 2001, 259), полагая, что процесс формирования и формулирования замысла направлен одновременно на номинацию и предикацию. Здесь происходит воплощение замысла как в пространственно-понятийной схеме, так и в схеме временной развертки. В случае с иероглификой это подразумевает раскрытие понятийной схемы иероглифа и временной развертки синтаксиса знака, т. е. упорядоченности морфем и фонем в знаке² (см. Руденко 2010, 62). И. А. Зимняя считает, что актуализация понятийного поля уже сама по себе вызывает и его вербальное выражение сразу же, как в акустическом, так и моторном образе. В силу многоаспектного состава иероглифического знака именно на этом уровне возникают основные проблемы. Согласно исследованию В. И. Молодых, главные трудности в процессе перекодирования звуковых образов в графические

¹ Логоген – термин, введенный британским психологом Дж. Мортонем для обозначения гипотетического блока памяти, который представляет собой «узел», связывающий между собой все аспекты слова (т. е. семантические, слуховые, визуальные и иллюстративные свойства). Рассматривается как интеграция всей информации относительно любого конкретного слова или понятия (см. Мир словарей 2000).

² В комбинаторной семантике, обоснованной А. Н. Гордеем, синтаксис понимается не только как упорядоченность знаков, но и как упорядоченность морфем и фонем в знаке (см. Гордей 2005).

связаны с операцией выбора нормативной орфограммы для дифференцированного обозначения омофоничных единиц. Другой причиной ошибочного выбора необходимой в конкретном случае орфограммы может являться смешение и уподобление отдельных элементов графического слова (см. Молодых 1987, 114–115).

Трудности преобразования устной кодовой системы в письменную вызваны наличием асимметрии в плане письменно-устных и устно-письменных соответствий. Наблюдения показывают, что именно иероглифы, относящиеся к одному и тому же семантическому полю, при взаимодействии с другими признаками в большей степени подвергаются явлению интерференции (см. Молодых 1987, 121).

По результатам исследования, проведенного Т. Хаттой и др. (см. Hatta, Kawakami, Tamaoka 1998, 308), у японцев в процессе письма кандзи 60,2 % возникающих ошибок являются фонологическими, 43,6 % – орфографическими и 29,7 % – семантическими. Анализ ошибок иностранных студентов, изучающих японский язык, показал, что максимальное количество погрешностей связано с графическим аспектом. Данные этого исследования еще раз доказывают, что в иероглифической системе письма на китайском языке существенными являются все аспекты иероглифического знака: и фонетический образ, и графическая форма, и семантика. На этапах актуализации компонентов происходит извлечение элементов или цельных иероглифических знаков из долговременной памяти. Поиск происходит с учетом информации об акустическом образе знака, о его написании, о значении.

Чтобы понять, по каким причинам основные проблемы возникают именно на данном этапе, необходимо более подробно рассмотреть закономерности запоминания и хранения информации в памяти. Дж. Мортон предложил «логогенную модель», согласно которой каждая лексическая единица репрезентирована в долговременной памяти человека в форме особой структуры – логогена.

Логогены могут активироваться зрительной, акустической, а также синтаксической или семантической информацией, что демонстрирует созданная Дж. Мортон модель (см. Величковский 2006, 124). Наряду с отдельными системами логогенов для зрительного и слухового входа, а также для фонологического выхода эта модель включает разветвленные структуры синтаксического и семантического анализа.

А. М. Коллинз и М. Р. Квиллиан на основе принципов организации памяти в компьютерах разработали одну из первых сетевых моделей хранения информации в долговременной памяти. В этой модели каждое слово помещается в иерархию других слов, содержащихся в памяти, и значение его раскрывается в отношениях с ними (см. Солсо 1996, 230). Таким образом, информация представлена в виде трех уровней.

Интересна также система семантической обработки, которая называется теорией распространения активации А. Коллинза и Э. Лофтуса (см. Солсо 1996). Данная модель построена на основе сложной сети ассоциаций, связывающих между собой определенные воспоминания, распределенные в пространстве понятий.

Если рассмотреть две вышеописанные модели применительно к китайскому языку, то можно отметить следующее. Первая модель абсолютно естественным образом переносится на словарный состав китайского языка, так как если в индоевропейских языках иногда приходится прибегать к довольно условной связи между отдельными компонентами, то в китайском языке большая часть лексики имманентно содержит в себе элементы, позволяющие структурировать ее в иерархическую сеть. Она обеспечивает хранение иероглифических единиц с учетом орфографического и семантического компонентов (таблица).

Иерархическая структура организации лексического материала в китайском языке

鸟鱼 'птицы и рыбы'						
鸟 'птица'			鱼 'рыба'			
水鸟 'водоплавающая птица (вода + птица)'	知更鸟 'пересмешник (знать + ночная стража + птица)'	鸵鸟 'страус (изогнутый + птица)'	啄木鸟 'дятел (клевать + дерево + птица)'	鲨鱼 'акула (акула + рыба)'	鲤鱼 'каarp (каarp + рыба)'	鲑鱼 'лосось (лосось + рыба)'

Что касается второй модели, модели распространения активации, то она построена на семантическом аспекте и ассоциативных связях и не учитывает иерархический или уровневый характер организации материала. Это делает ее эффективной, если в качестве единицы обучения взять иероглиф, который изолированно воспринимается в тексте как основная оперативная единица письменной речи, психологически осознаваемая носителями китайского языка, и который изначально содержит в себе некоторый концепт, понятие.

Существующие на сегодняшний день методики обучения иероглифической системе китайского письма не уделяют должного внимания всем аспектам иероглифического знака, а также связям между отдельными иероглифами по различным аспектам, именно поэтому иероглифический материал, попадая в долговременную память, не получает необходимой систематизации. Отсюда и сложность извлечения информации.

Реализующий уровень представлен воспроизведением элементов (черт, графем, цельных знаков) на бумаге с помощью определенных движений руки. Вслед за И. А. Зимней мы назовем его временной внешней реализацией. Данный этап предполагает полное овладение моторикой, автоматизацию всех действий, обеспечивающих акт написания. Интересно отметить, что при наборе иероглифов на компьютере операция выбора необходимого знака значительно упрощена, так как цепочка вариантов соответствующих иероглифов предлагается программой, но выбор по отдельным компонентам все же происходит. Это дает основание говорить о присутствии формирующего уровня даже при наборе текста на компьютере. Реализующий уровень в данном случае представлен в несколько упрощенном виде.

Уровень самоконтроля и оценки включает в себя три последовательные операции: соотнесение элементов (черт, графем) с эталоном в долговременной памяти, оценку правильности графического изображения, корректировку цельной структуры знака в случае неправильного написания. Данный уровень носит тот же характер, что и при написании слова, но не буквы на любом другом языке.

Представленная модель является в известном смысле гипотетической, наиболее вероятной и возможной. Она позволяет рационально управлять процессом овладения единицами иероглифического минимума.

Учет данной модели требует от преподавателя организации введения письменных знаков в виде целостного образа на основе сетевой и логогенной моделей. Мы полагаем, что представление иероглифического материала в виде гнезд иероглифов, включающих в себя акустический образ, графическую форму и семантику каждого знака, объединенных максимальным количеством связей по всем составляющим, будет способствовать более эффективному запоминанию, а вместе с тем и извлечению из памяти иероглифического материала. Кроме того, такая организация материала будет положительно влиять на развитие умений обучаемых предвосхищать структуры иероглифов, на развитие языковой догадки, чувства языка и интуиции, способности анализировать иероглифический и лексический материал, сравнивать языковые единицы, их формы и значения.

ЛИТЕРАТУРА

- Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: В 2 т. 2006. Т. 2.
 Гордей А. Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabularium et vocabularium. Гродно, 2005.
 Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.; Воронеж, 2001.
 Когнитивная психология [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/solso_kognit/03.aspx.
 Дата доступа: 17.02.2011.
 Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма. 1950.
 Мир словарей [Электронный ресурс] / Психологическая энциклопедия. 2000. Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_psy/logogen-25196.html. Дата доступа: 21.02.2011.
 Молодых В. И. Опыт типологического изучения современного китайского письма: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
 Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983. С. 37–88.
 Пирс Ч. С. Элементы логики // Семиотика. М., 1983. С. 151–210.
 Руденко Н. И. Языковые категории интенсивности и экстенсивности (на примере китайского языка). Минск, 2010.
 Солсо Р. Л. Когнитивная психология. М., 1996.
 Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб., 2001.
 Hatta T., Kawakami A., Tamaoka K. Writing errors in Japanese kahji: A study with Japanese students and foreign learners of Japanese // Reading and Writing: An Interdisciplinary Journal. 1998. № 10. P. 457–470.
 徐彩华. 汉字认知与汉字学习心理研究 = Сю Цайхуа. Исследование в области познания иероглифики и психологии изучения иероглифов. 北京: 知识产权出版社, 2010.

Поступила в редакцию 28.06.12.

Юлия Викторовна Молоткова – аспирантка кафедры методики преподавания иностранных языков МГЛУ. Научные руководители – кандидат педагогических наук, доцент, декан переводческого факультета МГЛУ А. П. Пониматко, кандидат педагогических наук, профессор Цзян-Цюнь.

ГИЛ КЮНСУК

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИХ ПРОИЗНОШЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫМ УЧАЩИМСЯ

Рассматривается система гласных звуков корейского языка. Проведено сопоставление систем гласных звуков корейского и русского языков. Предлагаются эффективные методы преподавания русскоязычным учащимся произношения монофтонгов и дифтонгов корейского языка.

In the present article vowel system of Korean is considered. A comparative analysis of vowel systems of Korean and Russian is made. Effective teaching methods of pronunciation of Korean monophthongs and diphthongs for Russian-speaking students are suggested.

1. Гласные звуки корейского языка.

1.1. Отличия монофтонгов и дифтонгов. В корейском языке насчитывается 21 гласный звук. Среди них выделяется два класса гласных: монофтонги, которые состоят из одного гласного звука,